

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 3 мѣсяца. 5 франк.
 » 2 мѣсяца. 3 »
 » 1 мѣсяцъ 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
 по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
 H. GEORG, Genève, rue de la
 Corratierie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

1ое АПРѢЛЯ 1883

14 Марта умеръ въ Лондонѣ, 65 лѣтъ отъ роду, **КАРЛЪ МАРКСЪ**, авторъ сочиненія о «Капиталѣ», одинъ изъ первоклассныхъ ученыхъ нашего времени, въ массѣ публики болѣе извѣстный, какъ основатель Международнаго Общества Рабочихъ, въ которомъ онъ представлялъ государственнo-коммунистическое направление.

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Динамитно-анархическая эпидемія и самоуправленіе, I. — 2) Волненія въ Новоалександрійскомъ Институтѣ. — 3) Ходатайство екатеринславскаго земства. — 4) Изъ Варшавы, (Корреспонденція «В. Слова»), Поляка. 5) Польское социально-революціонное общество «Пролетаріатъ». — 6) Самодержавіе и оскуднѣніе, Р. Ф. — 7) Отъ ред. «В. С.» — 8) Изъ бумагъ редакціи «Колокола»: III. Письма Мельгунова къ А. И. Герцену. IV. Письма NN, денутата редакціи по кр. дѣлу. — 9) Отъ ред. «В. Слова», М. Д. — 10) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи. IX. Союзы рабочихъ и социалистическія фракціи (Продолженіе), Н. Жебунева. — 11) Новый проектъ государственнаго социализма, В. Г. — 12) Земская хроника. II. Работа и препятствія по народному образованію, О. В. — 13) Извѣстія и замѣтки: Слухи о II. Г. Чернышевскомъ. — 14) Поправки.

ЖЕНЕВА 1 апрѣля 1883 г.

Не смотря на то, что Россія и Западная Европа находятся въ разныхъ политическихъ возрастахъ, соседство ихъ производитъ однако же то, что обѣ половины нашего материка оказываютъ другъ на друга весьма сильное, хотя и неравное вліяніе. Россія теперь стоитъ передъ рѣшеніемъ того вопроса объ ограниченіи самовласти послѣдственной монархіи и ея агентовъ, который Англія рѣшила въ XVII в., Франція въ XVIII в., а германскія государства въ первой половинѣ XIX в. Западно-европейскія же страны, такъ или иначе управившись съ этимъ, собственно политическимъ, вопросомъ, стоятъ теперь передъ вопросомъ социальнымъ. Правда, вопросъ этотъ назрѣваетъ по своему и въ Россіи, въ значительной степени

благодаря поддержкѣ, какую оказываетъ абсолютизмъ поземельной аристократіи и паразитирующему капитализму (какъ было въ свое время и въ зап. Европѣ). Съ другой стороны, и въ западной Европѣ сторонники социально-экономической эмансипаціи низшихъ классовъ вынуждены братья за политическіе вопросы въ тѣхъ странахъ, гдѣ эмансипація политическая не совершила еще полного своего круга и гдѣ политическая система не даетъ массамъ народа даже юридической возможности проявлять свою мысль и волю: вотъ почему социалисты, напр., въ Италіи, Австро-Венгрии, Бельгіи агитируютъ въ пользу поголовной подачи голосовъ, т. е. за учрежденіе, за которое въ другихъ странахъ стояли политическіе дѣятели, и не думавшіе о социализмѣ, а напр. во Франціи заботятся объ автономіи коммунъ, которая по своему интересуется то же не однихъ социалистовъ. Подобныя струи въ общемъ теченіи западно-европейской политической жизни сближаютъ это теченіе и по существу, а не только по современности, съ тѣмъ политическимъ движеніемъ, которое происходитъ въ Россіи. Но за тѣмъ и сама современность западно-европейскаго и русскаго движенія, при возрастающей близости отношеній двухъ половинъ нашего континента, порождаетъ усложненія въ этихъ движеніяхъ вслѣдствіе вліянія одного на другое. Такъ новѣйшія западно-европейскія социальныя теоріи прицѣпились къ возгорѣвшейся у насъ особенно съ 60-хъ годовъ борьбѣ либерально-демократическаго направленія съ дворцово-помѣстнымъ элементомъ, а съ другой стороны, какъ упорство этого послѣдняго, такъ и раздраженіе его противниковъ, дошедшее до недавнихъ проявленій т. наз. терроризма, въ сущности напоминающаго эпоху «тиранноубійствъ» въ предшествующій періодъ исторіи Западной Европы, — отражается на соответственныхъ общественныхъ элементахъ и этой послѣдней.

Безпристрастно - научное наблюденіе какъ отличій, такъ и точекъ соприкосновенія и взаимодѣйствія явленій общественной жизни на обѣихъ половинахъ нашей части свѣта было бы въ высшей степени любопытно и даже поучительно въ практическомъ отношеніи. Но, къ сожалѣнію, такое отношеніе къ общественной жизни составляетъ большую рѣд-

кость даже въ нашъ «положительный» вѣкъ, — а въ публицистикѣ и въ парламентскомъ ораторствѣ, т. е. въ тѣхъ проявленіяхъ политическаго слова, которыя наиболѣе доступны массѣ общества, это отношеніе по большей части замѣняется самымъ поверхностнымъ скольженіемъ по предметамъ, а часто и умысленнымъ извращеніемъ ихъ значенія, — котораго вредныя послѣдствія исправляются только при полной свободѣ слова, при которой возможно взаимное самоисправленіе всѣхъ односторонностей.

Было бы очень любопытно прослѣдить, какому извращенію подвергаются какъ въ реакціонныхъ, такъ и въ революціонныхъ лагеряхъ западной Европы явленія теперешней политической борьбы въ Россіи. Но для русскаго публики гораздо интереснѣе найти истину въ той путаницѣ, которую хотятъ посягать въ ея понятіяхъ тенденціозные извратители западно-европейскихъ событій. Мы посвящаемъ настоящую статью разсмотрѣнію подобныхъ покушеній на затемненіе политическаго смысла публики въ Россіи, по поводу новѣйшихъ острыхъ проявленій социальнаго раздраженія въ зап. Европѣ, которыя выражаются, между прочимъ, и въ фактахъ, напоминающихъ явленія русскаго «терроризма».

Аграрныя и политическія убійства въ Ирландіи, динамитные взрывы во Франціи, взрывъ въ Лондонѣ и т. п. подали поводъ русскимъ политическимъ реакціонерамъ кричать о динамитно-анархической эпидеміи, которая-де обняла весь міръ и отъ которой-де не только не застрахованы страны съ самыми либеральными конституціями, но которой развитію эти конституціи собственно будто бы и способствуютъ. Затѣмъ репрессивныя мѣры, которыми власти разныхъ государствъ зап. Европы отвѣтили или которыя извѣстныя партіи въ зап. Европѣ даже только проэктировали противъ явленій тамошняго терроризма (мѣры либеральнѣйшія, сравнительно съ русскимъ даже обычнымъ положеніемъ), нашими реакціонерами выставлены, какъ памфленіе благоразумныхъ людей въ зап. Европѣ проститъ съ «игрой въ либерализмъ» и вернуться къ тѣмъ спасительнымъ учрежденіямъ, которыя, благодаря Провидѣнію, сохранились въ русскаго монархіи. Время ли теперь

говорить „о правовомъ порядкѣ“, восклицаютъ какія нибудь „Моск Вѣд.“, — среди радостнаго танца всей россійской оличины.

Но на этомъ извращеніи не останавливаются, — особенно благодаря цензурѣ, допускающей всякія фантастическія свѣдѣнія о западно-европейской крамолѣ, вслѣдствіе раздуванія значенія репрессалій противъ нея, а не допускающей всесторонняго изображенія общественной жизни странъ, пользующихся большей противъ Россіи свободой, и передачи публикѣ въ Россіи всѣхъ оттѣнковъ мнѣній дѣйствующихъ въ этихъ странахъ партій. Послѣ извращенія реакціоннаго является односторонность и тенденціозность прогрессивная, которая въ свою очередь приравниваетъ между собою явления жизни западно-европейской и россійской до полного ихъ тождества, — и въ свою очередь говорить: „стоитъ ли толковать о всякихъ буржуазныхъ выдумкахъ, въ родѣ политическихъ свободъ и самоуправления?! Всѣ эти выдумки не удовлетворили социально-экономическихъ нуждъ западно-европейскихъ массъ — и мало того, какъ только эти массы зашевелились съ предъявленіемъ своихъ нуждъ, такъ либеральные правители отбѣгаютъ имъ орудіями изъ арсенала, ничѣмъ не уступающаго россійско-императорскимъ жандармеріямъ, крѣпостямъ и централкамъ. Такъ не лучше ли молчать, чѣмъ забавляться всякими либеральными игрушками, прямо готовиться къ той социальной революціи, къ которой идетъ весь цивилизованный міръ“. — Мы не останавливаемся еще на третьемъ родѣ отечественныхъ политическихъ философовъ, — воплиъ уже наивныхъ, — на тѣхъ, которые, при видѣ западно-европейскихъ событий, образы которыхъ до нихъ доходятъ сквозь призму царской цензуры и официальныхъ репортеровъ, тѣшутся надеждой, что царская то опека именно раздрѣшитъ намъ и всѣ социальные вопросы.

Подобныя извращенія западно-европейской общественной борьбы, умышленныя или невольныя, — но всегда при пособіи царской цензуры, — уже дорого обошлись развитію политической мысли въ Россіи, особенно въ средѣ молодежи въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ (во время Интернаціонала и Парижской Коммуны); — и теперь онѣ угрожаютъ принести новый вредъ, — а потому требуютъ особеннаго противодѣйствія со стороны тѣхъ, кто поставилъ себя на настоящее время главной цѣлью агитацію въ пользу установленія въ Россіи политической свободы и самоуправления.

Попробуемъ же прежде всего разобраться въ явленіяхъ, которыя называютъ динамитно-анархической эпидеміей въ разныхъ странахъ зап. Европы.

Начнемъ съ Ирландіи и Англіи. Прежде всего мы увидимъ здѣсь, что собственно Англія тутъ ни при чемъ, а вся бѣда сосредоточивается въ Ирландіи, — т. е. именно въ той части Соединенныхъ Королевствъ, которая и не пользуется вполнѣ

британскимъ „правовымъ порядкомъ“ и самоуправленіемъ. Ирландцы — завоеванный народъ, который до сихъ поръ находится въ войнѣ съ правительствомъ Англіи и со всѣмъ установленнымъ этимъ послѣднимъ политическимъ и общественнымъ порядкомъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ народъ прибѣгаетъ ко всяческимъ способамъ борьбы. Если чему слѣдовало бы удивляться, такъ это тому, что „динамитная“ война занимаетъ у ирландцевъ еще сравнительно такъ мало рукъ, — и это было бы удивительно, еслибъ ключъ разгадки этого явленія не находился именно въ англійскихъ свободныхъ учрежденіяхъ, которые и въ своемъ несовершенномъ видѣ и въ неполномъ приложеніи къ Ирландіи все же даютъ возможность ирландцамъ проявить свой протестъ противъ несправедливаго порядка вещей на ихъ островѣ и иначе, чѣмъ аграрными политическими убійствами, и подають надежду на постепенное измѣненіе этого порядка въ болѣе справедливый. Во всякомъ случаѣ, если бы и можно было доказать (въ чемъ мы сомнѣваемся), будто либеральная политика, въ родѣ Гладстоновской, не принесла никакого успокоенія въ Ирландію, то у всѣхъ же на глазахъ и то, что 200 лѣтъ управленія въ этой странѣ „властной руки“, не разъ проявлявшей тамъ себя и въ XIX ст., не остановили въ ней даже дѣйствія тайныхъ „террористическихъ“ обществъ, а напротивъ именно вызвали ихъ къ жизни.

Такимъ образомъ сколько нибудь спокойный анализъ англо-ирландской „анархической“ приводитъ къ заключенію, не только не противному свободѣ и самоуправленію, но какъ разъ къ благопріятному имъ. Ирландія дѣйствительно является для Европы однимъ изъ очаговъ динамитной заразы, какъ и Россія, — но санитарною мѣрой противъ этой заразы здѣсь, какъ и въ Россіи, должны быть не полицейскія репрессаліи, уже испытанныя и только усилившія заразу, а реформы, — что отлично понимаетъ и англійское общественное мнѣніе.

Переходя теперь къ Франціи, мы должны прежде всего распутать ту путаницу и ложь, которую пустили объ этой странѣ реакціонные крикуны и сплетники. Такъ между прочимъ они подняли ужасный крикъ по поводу недавнихъ уличныхъ демонстрацій въ Парижѣ. Между тѣмъ эти демонстраціи, конечно, противузаконныя съ точки зрѣнія существующаго французскаго законодательства, въ сущности не представляютъ сами по себѣ ничего ненормальнаго, а тѣмъ болѣе ужаснаго. Инициаторы предположенныхъ въ Парижѣ процессій безработныхъ говорили прямо, что то, что „возможно въ монархической Англіи, не должно быть запрещасмо въ республиканской Франціи“. Мы не станемъ оспаривать права и обязанности французской полиціи разсѣивать сборища и процессіи, педозволенные закономъ, но трудно же отказать въ резонности и приведенному соображенію инициаторовъ парижскихъ демонстрацій. Въ самомъ дѣ-

лѣ, въ Англіи, гдѣ существуетъ свобода митинговъ не только въ закрытыхъ помещенияхъ, какъ во Франціи, но и на площадяхъ и въ паркахъ, — подѣ условіемъ нестѣсненія движенія, — процессіи, въ родѣ задуманныхъ въ Парижѣ, происходятъ часто и въ размѣрахъ безмѣрно большихъ, — и никто отъ этого въ ужасъ не приходитъ. Англійскіе митинги и процессіи не обходятся иногда безъ небольшихъ безпорядковъ, въ родѣ выбитія оконъ, но и отъ этого то же никто не ужасается за существованіе общества. Несомнѣнно, что если бы во Франціи существовала полная, англійская и швейцарская свобода митинговъ, то тамъ и намѣреніе собрать на площади безработныхъ людей не было бы преступнымъ, а потому и не произвело бы и тѣхъ безпорядковъ въ уличныхъ, какія случились въ Парижѣ. Прежде всего тогда ни революціонные кружки, ни провокаторы разныхъ партій не имѣли бы повода раздувать подобное совершенно законное и мирное дѣло. (А что провокаторовъ со стороны тамошнихъ „катковцевъ“ было не мало и въ послѣднихъ демонстраціяхъ въ Парижѣ, — это кажется, ясно). Что мы не фантазируемъ, дѣлая наши предположенія, что не свобода, а ея ограниченія были поводомъ къ недавнимъ уличнымъ безпорядкамъ въ Парижѣ, на это мы имѣемъ доказательства въ исторіи подобной же процессіи безработныхъ, происходившей года два назадъ въ Женевѣ.

Въ то время и здѣсь, какъ теперь въ Парижѣ, была застой въ работахъ. Женевѣ, хотѣ и вовсе не такой центръ всемірнаго союза динамитчиковъ-анархистовъ, какъ она рисуется въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ разныхъ странъ, а все таки заключаетъ въ себѣ нѣсколько человекъ теоретиковъ бунтарства, — пропорціонально, навѣрное, больше, чѣмъ Парижѣ. Когда въ Женевѣ среди безработныхъ явилась мысль о процессіи къ Hôtel de Ville съ цѣлью заявить кантональнымъ властямъ и всему городу о своемъ положеніи, то были сдѣланы и предположенія устроить демонстрацію шумнѣе; говорили между прочимъ, что отъ Hôtel de Ville процессія спустится на Place de Mollard, женевскій форумъ, и тамъ, при красномъ знамени, будетъ восклицаніе: да здравствуетъ социальная революція! Но процессія, никѣмъ не безпокойная, окончилась совершенно мирно: делегаты рабочихъ сказали, что хотѣли, представителю правительства, тотъ отвѣтилъ имъ, что могъ, — и всѣ пошли по домамъ. Такъ было бы и въ Парижѣ, если бы тамъ существовала женевская свобода и самоуправленіе! Въ Женевѣ самый немудрый консерваторъ заграждаетъ уста революціонеру замѣчаніемъ: „съ кѣмъ и противъ кого вы будете дѣлать революцію? Съ нашими согражданами и противъ согражданъ же? Такъ если вы убѣдите большинство согражданъ валить идти за вами, — тогда вамъ не за чѣмъ будетъ и революцію дѣлать, тогда вы просто станете правительственной партией и сдѣлаете, что только вамъ заблагоразсудится. Убѣждайте же вашихъ согражданъ въ резонности и спа-

ельности ваших идей: вы для этого сете полную возможность въ свободѣ ати, сходокъ и слова". И женевскіе іальныя революціонеры бунтарскаго равленія, при всемъ желаніи, ничего могутъ противопоставить этой аргу- тации и держать свои революціонныя мы на чисто платоническомъ положе- —и если чему вредятъ своимъ револю- измомъ, такъ именно дѣлу социализма Женевѣ.

ты десятки разъ присутствовали на гныхъ и публичныхъ собраніяхъ, соз- ныхъ бунтарями разныхъ національно- і въ Женевѣ, мажду прочимъ, и тѣми, ыхъ французскіе журналы выдаютъ ашнихъ шэфовъ международных олюціонныхъ комитетовъ, — и убѣжда- , только въ полной безвредности съ ервативной точки зрѣнія, какъ и въ олезности съ точки социалистической съ страшныхъ людей: абстрактные ernationalno-бунтарскія фразы толь- помѣшали этимъ, въ сущности доб- шимъ, людямъ изучить мѣстныя же- жія и вообще швейцарскія условія пропаганды социалистическихъ тео- сдѣлать эту пропаганду сколько ни- , интересною для мѣстныхъ людей и ъмъ привлечь къ себѣ сколько нибудь очисленную часть этихъ людей, — ь то же время малочисленность по- ователей, при полной свободѣ слова Женевѣ, отнимала у самыхъ горячихъ етиковъ бунтарства охоту къ призы- къ бунту (смѣшнымъ вѣдь никому очется быть!), — и все ихъ бунтарст- оводилось къ восклицаніямъ: рабочіе лите, наконецъ, что васъ эксплуати- ть, организуйтесь! будемъ организо- ся! — organisez vous! organisons nous! — къ вещамъ, которыя могутъ считаться омомъ только въ такихъ странахъ, какъ ія.

раздо болѣе основанія имѣли консер- ры и реакціонеры поднимать шумъ поводу прошлгоднихъ динамитныхъ озовъ на югѣ Франціи: въ Монсо- ле ъ и Лионѣ и по поводу теорій, какія азывались около того времени въ ыхъ кружкахъ и листкахъ, называв- ся анархическими, нѣкоторые пред- ители которыхъ привлечены были къ ьному процессу въ Лионѣ. Но и здѣсь ристрастный анализъ долженъ при- и къ заключеніямъ тождественнымъ ышеизложеннымъ. Это мы постараемъ оказать въ слѣдующій разъ.

мы получили въ послѣднюю минуту пись- о волненіяхъ въ Новоалек- дрійскомъ селско-хозяйст- номъ и лѣсномъ институтѣ, ко- е сообщимъ въ слѣдующемъ №-рѣ. Какъ ь другихъ подобныхъ случаяхъ, причиной ьней были неаппыные школьные порядки и актность начальства, въ данномъ случаѣ ьчителя Варшавскаго учебнаго округа, г. хтина. Между тѣмъ телеграфъ извѣщаетъ , что волненія имѣли послѣдствіемъ ис- ченіе изъ института 129 человекъ, изъ ыхъ 54 «съ тѣмъ, чтобъ впредь шку- не приходить». Напомнимъ, что за не-

давній рѣшительный бунтъ въ лицѣ Людо- вика В. въ Парижѣ только нѣсколько чело- вѣкъ было удалено изъ этого заведенія, — конечно, съ правомъ поступленія въ другія. Лишать подобнаго права молодого человека и въ голову не можетъ прійти цивилизован- нымъ людямъ.

Вдвойнѣ кстати будетъ сообщить, что екатеринославское земство въ послѣднюю сесію постановило ходатайство- вать, чтобъ поч. попечителямъ училищъ бы- ло представлено право протеста въ случаѣ исключенія учениковъ и чтобъ эти протесты разсматривались попечителемъ округа.

ИЗЪ ВАРШАВЫ.

(Корреспонденція «Вольнаго Слова»).

Въ числѣ достопримѣчательностей города Вар- шавы, безъ сомнѣнія, не послѣдняя г. Власов- скій, одинъ изъ помощниковъ дѣятельнаго оберъ- полиціймейстера. Каждый день можно видѣть, какъ онъ, въ сопровожденіи козака, разѣзжа- етъ по улицамъ, издавая отъ времени до вре- мени дикіе крики, которые обозначаютъ, что г. подполковнику что то пришло не по вку- су. Благодаря ежедневнымъ столкновеніямъ съ хозяевами лавокъ и извозчиками, перекуп- камъ и дворниками, Власовскій пріобрѣлъ та- кую же извѣстность и популяриность, какъ нѣ- когда Абрамовичъ или Треновъ. Поэтому не- удивительно, что когда въ концѣ прошлаго го- да распространилась по городу молва о томъ, какъ его козакъ былъ позорно обращенъ въ бѣгство бичемъ кучера Августа Потоцкаго, какъ самъ онъ ворвался въ домъ Потоцкаго и былъ оттуда вышвырнутъ рукой проворнаго гайдука, то извѣстія эти обрадовали сердца варшавянъ, которые заключили, что провидѣніе рѣшило, на- конецъ, освободить ихъ отъ сланикомъ ревностна- го охранителя общественнаго порядка. Но надеж- ды эти оказались тщетными, такъ какъ скандалъ (какъ и слѣдовало ожидать) вовсе не повлекъ за собою отставки г. Власовскаго. Черезъ нѣ- сколько дней послѣ этого приключенія онъ явил- ся на улицахъ со своей обычной свирѣлой физіо- номіей и съ неотлучнымъ козакомъ, а его дѣ- ятельность ни чуть не утратила своей пре- жней энергіи.

Особенно вкусный плодъ этой дѣятельности созрѣлъ нѣсколько недѣль тому назадъ: имен- но г. Власовскій задумалъ въконцѣ уничто- жить въ Варшавѣ венерическія болѣзни—и вотъ какъ онъ принялся за дѣло.

Въ 1852 Административный Совѣтъ Царст- ва издалъ распоряженіе, чтобы полиція смот- рѣла за поведеніемъ рабочихъ на фабрикахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнила въ обязанности фабричныхъ хозяевъ содѣйствовать въ этомъ полиціи; рабочница, заподозрѣнная въ про- ституціи, должна была подвергаться періоди- ческому медицинскому осмотру. Это немыс- ловатое въ теоріи, но совершенно неосущест- вимое распоряженіе отличалось тѣмъ хоро- шимъ качествомъ, что сейчасъ же было забы- то и вовсе не исполнилось. Оно снова вспы- ло на свѣтъ божій въ 1874 г., вслѣдствіе боль- шаго шума, который надѣлало тогда чрезмѣр- ное распространеніе венерическихъ болѣзней на табачной фабрикѣ Явница, гдѣ до пятидеся- ти рабочихъ оказались больными. Съ той по- ры ежедневно оберъ-полиціймейстеръ прино- миналъ в р е м е н и по му врачебному полицій- скому комитету (существуетъ уже сланикомъ 40 лѣтъ) о возложенной на него обязанности пренятствовать распространенію венеричес- кихъ болѣзней между рабочницами посредст- вомъ мѣръ, указанныхъ въ распоряженіи Со- вѣта отъ 1852 года. Но обязанность эта все та- ки оставалась въ сферѣ обязанностей неис- полняемыхъ, такъ какъ временный врачебный комитетъ имѣлъ достаточно доходу отъ своихъ обычныхъ занятій и не нуждался въ новыхъ операціяхъ. Наконецъ, г. Власовскій вздумалъ приложить къ дѣлу благотѣльный замыселъ 1852 г. По его предложенію, оберъ-полицій-

мейстеръ издалъ строжайшее распоряженіе, чтобы фабричные хозяева, содержатели ресто- рановъ, швейныхъ магазиновъ и пр. четыре раза въ годъ представляли поручительства о правдивности своихъ рабочихъ; всѣ тѣ ра- ботницы, относительно которыхъ хозяинъ от- кажется дать поручительство, будутъ подвер- гаться медицинскому осмотру; если же работ- ница окажется больною, не смотря на пору- чительство хозяина, то этотъ послѣдній запла- титъ штрафъ. Эта нелѣпая мѣра, отдающая рабочницъ въ полное распоряженіе хозяевъ и полиціи, возбудила здѣсь всеобщее негодова- ніе, не только между рабочими, но и въ дру- гихъ сферахъ общества. Результатомъ его было то, въ одномъ большомъ ресторапѣ жен- скую прислугу смѣнили на мужскую, такъ какъ хозяйка его не хочетъ исполнять деликатной обя- занности, возложенной на нее заботливымъ на- чальствомъ. Можно ожидать, что этому послѣ- дуютъ другіе хозяева, а въ такомъ случаѣ ра- бочая плата женщинъ, уже и теперь низкая, еще понизится, и цѣлыя новыя легіоны дѣву- шекъ дѣйствительно будутъ поглощены про- ституціей.

Въ отвѣтъ на эту правительственную мѣру социально-революціонная группа «Пролетаріа- та» издала прокламацію, въ которой она вызываетъ къ рабочимъ, дабы они силой защи- щали честь своихъ сестеръ и дочерей. Про- кламація заканчивается словами: «они жела- ютъ борьбы—и будутъ ее имѣть».

Послѣднія слова вызываютъ вопросъ, не сланикомъ ли «Пролетаріатъ» полагается на свои силы?—но крайней мѣрѣ до сихъ поръ борь- ба не началась. Но это первое вѣдннее проявленіе дѣятельности «Пролетаріата» ужасно пе- ренормило полицію, которая хочетъ во что бы то ни стало открыть подпольную типогра- фію. Начались обыски и аресты; на социали- стовъ выпущена цѣлая стая шпионовъ, которые, пользуясь полною безнаказанностью, подъ раз- личными предлогами выманиваютъ у публики деньги, а на тѣхъ, которые не даютъ надувать себя, навлекаютъ обыски посредствомъ лож- наго доноса.

Особенно много обысковъ полиція сдѣлала на Прагѣ, дѣлая видъ, будто устраиваетъ обла- ву за ворами. Такой тактикой очень часто здѣсь пользуются, и поэтому публика всегда съ подозрѣніемъ относится къ этимъ облавамъ, полиціи и никогда не оказываетъ ей содѣй- ствія.

Впрочемъ, охранители общественнаго спо- койствія обыкновенно держатъ здѣсь ухо вост- ро, такъ какъ физіономія здѣшняго населенія всегда кажется имъ неблагонамѣренной. Г. Оржевскій, который въ прошломъ году изъ провинціального жандарма сдѣлался своего рода министромъ, имѣлъ обыкновеніе всегда докладывать генералъ-губернатору, что въ краю пропеходитъ броженіе умовъ. Черный же кабинетъ всегда у насъ дѣйствовалъ такъ усердно, что недавно биржевой комитетъ вынуж- денъ былъ сдѣлать заявленіе здѣшнему началь- нику почты, что дѣловыя письма, высылаемыя за-границу и опуценныя въ ящики на станціяхъ Варш.-Вѣнск. и Варшавско-Бромбергской жел. дорогъ, очень часто пропадаютъ. Начальникъ отвѣтилъ, что письма вѣроятно пропадаютъ вслѣдствіе нечестности адресовъ. Неудоволь- ствованный этимъ, въ высшей степени напы- нымъ, отвѣтомъ, комитетъ обратился въ почто- вый департаментъ, который вслѣдствіе этого приказалъ завѣдывающему отдѣленіемъ пере- возки простой корреспонденціи по желѣзнымъ дорогамъ, чтобы тотъ смотрѣлъ за правиль- ностью пересылки. Вѣроятно, биржевой коми- тетъ долженъ былъ употребить нѣкоторое усиліе, чтобы у него не сорвалось съ языка замѣчаніе: «Полно-те, господа, разыгрывать комедію; не сегодня мы съ вами познаникоми- лись и знаемъ васъ отлично. Ужъ вы лучше вмѣсто этихъ церемоній постарайтесь, чтобы шпионы, расшатавъ и прочитавъ письмо, по- трудились опять занеачать его и отправить дальше».

Перехожу къ другимъ дѣламъ.

Успіія правительства, окрѣпая цѣлью об- русеніе «Привилегіальной Окраины», все воз- растаютъ. Говорятъ, что въ Пѣтровской губ.